

ГБУ НОП РК «Карадагский природный заповедник»
ФГБУН «Институт морских биологических исследований
им. А.О. Ковалевского РАН»

**100 лет
Карадагской
научной станции
им. Т.И. Вяземского**

сборник научных трудов

Н.Оріанда
Симферополь
2015

УДК 502.4(061)(47+292.471)

ББК 28.68

С 81

Печатается по постановлению Научно-технического совета Государственного бюджетного учреждения науки и охраны природы Республики Крым «Карадагский природный заповедник» (протокол № 5 от 22.09.2015 г.) и Ученого совета Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт морских биологических исследований им. А.О. Ковалевского РАН» (протокол № 5 от 31.08.2015 г.)

С 81 100 лет Карадагской научной станции им. Т.И.Вяземского: сборник научных трудов / Ред. А.В. Гаевская, А.Л. Морозова. – Симферополь: Н.Орианда, 2015. – 768 с.; илл.

ISBN 978-5-9907819-4-8

Издание сборника приурочено к 100-летию юбилею Карадагской научной станции. В сборник вошли статьи, отражающие историю возникновения и развития как самого научного учреждения, так и заповедного объекта на Карадаге. Изложены результаты многолетнего мониторинга биоразнообразия и состояния морских и наземных экосистем юго-восточного Крыма, а также экспериментальных исследований в области экологической физиологии водных животных, биоакустики, репродуктивной биологии водорослей. Подчеркивается роль станции и заповедника как очагов сохранения биоразнообразия в современных экологических условиях.

Для специалистов в области охраны окружающей среды, заповедного дела, экологов, ботаников, зоологов, гидробиологов, геологов, географов, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

УДК 502.4(061)(47+292.471)

ББК 28.68

100 years of the T.I. Vyazemsky's Karadag Scientific Station: issue of scientific papers / Eds: A.V. Gayevskaya, A.L. Morozova. – Simferopol: N.Orianda, 2015. – 768 p.; fig.

ISBN 978-5-9907819-4-8

This volume is dedicated to 100-years anniversary of Karadag biological station. The articles concerning history of establishment and further development as well as the station and nature reserve at the Karadag area are included. The results of long-term monitoring of biodiversity and state of coastal and terrestrial ecosystems in South-Eastern Crimea and experimental researches in ecological physiology of aquatic animals, bioacoustics, reproductive biology of algae. The important role of Karadag Biological Station and Karadag Nature Reserve as hot-spot for saving biodiversity in the modern conditions is emphasized.

The book is aimed at specialists in management of environment, ecology, botany, zoology, hydrobiology, geology and geography, as well as for students of biological specialties.

Под редакцией д-р биол. наук, проф. А.В. Гаевской
и канд. биол. наук, ст. науч. сотр. А.Л. Морозовой
Рецензенты: д-р геогр. наук А.Б. Вахрушев, д-р биол. наук А.В. Ена,
д-р биол. наук А.В. Празукин, д-р биол. наук Л.Ю. Русина,
д-р биол. наук Г.Е. Шульман

Ответственные за выпуск:

В.И. Мальцев, Л.В. Знаменская, технический редактор

© ГБУ НОП РК «Карадагский природный заповедник», 2015
© ФГБУН «Институт морских биологических исследований РАН», 2015
© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2015
© «Н.Орианда», макет, оформление, 2015

ISBN 978-5-9907819-4-8

УДК 59(092)

К.И. Шоренко¹, мл. науч. сотр., Е.Э. Шергалин², конс.

**«ВО ВЛАСТИ СТИХИЙНЫХ СИЛ...»
ПАМЯТИ ВИКТОРА НИКОЛАЕВИЧА ВУЧЕТИЧА
(1881–1945)**

Приведены историко-биографические данные о русском биологе В.Н. Вучетиче, работавшем на Карадагской научной станции в должности помощника заведующего с 1915 по 1925 год.

Ключевые слова: Карадагская научная станция, В.Н. Вучетич, историко-биографические сведения.

«Самое значительное из всего, что сделано мною до сих пор в жизни – это то, что я жил на Карадаге, служил Карадагу, боролся, как мог и умел, за Карадаг. Вот почему он всегда будет жить во мне, будет следовать за мной в воспоминаниях, как бы далеко жизнь и действительность ни отбросила меня от него...»

В.Н. Вучетич

В одном из писем к Александру Слудскому Виктор Вучетич спрашивает – «Скажите, родной мой, видите ли Вы солнце?» Этот сакраментальный вопрос можно переадресовать каждому из нас. Действительно, как часто мы общаемся с Природой – слушаем пение птиц, поднимаем свой взор к небу и звёздам? Как часто в городской суете задумываемся о своем единстве с окружающим нас миром? Вероятно, немногие смогут осмысленно ответить на эти вопросы... Виктор Николаевич, несомненно, был одним из тех людей, кто мог.

Его творческий путь начался в 1903 г. с окончания Московского Строгановского училища, где, по его словам, учили «животиси, зодчеству и ваянию». По окончании училища некоторое время он преподавал в школе рисования, попутно вольным слушателем посещая занятия по естествознанию при Московском университете. В эти же

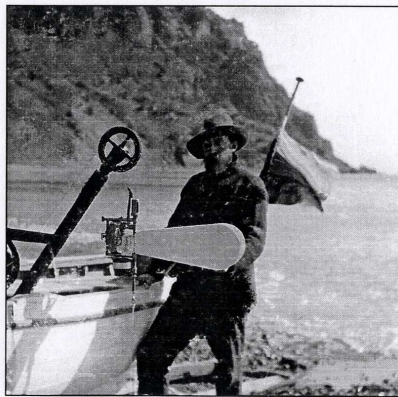

Рис. 1. В.Н. Вучетич в Карадагской бухте на фоне хр. Карагач, рядом лодка «Ундина» под российским триколором (из архива семьи Слудских). 1915–1916 гг.

¹ Государственное бюджетное учреждение науки и охраны природы Республики Крым «Карадагский природный заповедник», г. Феодосия, РФ.

² Международное консультационное агентство по охране дикой природы, Кармартен, Великобритания..

годы В.Н. Вучетич восстанавливает спиртовую коллекцию В.С. Розенгауэра, по биологии насекомых. Там же, с 1914 г., становится соучредителем первого энтомологического кружка. Очевидно, именно здесь в стенах Императорского Московского университета и произошла судьбоносная встреча Виктора Вучетича с молодым геологом Александром Слудским, будущим директором Карадагской станции (с 1914 по 1927 гг.). Последний к тому времени был уже хорошо знаком с Т.И. Вяземским, основателем Карадагской научной станции. Её создание Вяземский начал в 1901 г. с покупки имения. Первые строительные работы были начаты на Карадаге в 1907 г., с появления финансовой поддержки в лице проф. Московского университета Л.З. Мороховца. Работы по обустройству станции велись долгие семь лет. Вложив в данное предприятие все свои силы, Т.И. Вяземский, к сожалению, не успел увидеть станцию в действии. В 1914 г., простудившись во время поездки, он заболевает воспалением лёгких – в то время смертельной болезнью. Уже тяжело больной Вяземский предлагает Слудскому её возглавить. Последний, с учётом сложившегося положения предложение принимает. 23 сентября 1914 г. основателя и идейного вдохновителя Карадагской станции не стало. Однако, эта трагедия не стала концом его творения. Напротив, станция наконец стала жить и развиваться – появляется устав и первый штат учреждения, она вошла в списки существующих и работающих научных институтов России. В 1915 г. была учреждена штатная единица помощника заведующего, которую по рекомендации Слудского занял Вучетич (рис. 1). Летом этого же года, вместе с матерью Марией Фёдоровной, в возрасте 34 лет Виктор Николаевич переезжает работать на Карадаг. Здесь, на крымском берегу, вдалеке от бунтующей столицы, он безвыездно прожил десять лет, не прекращая исследований даже в тяжелейшие годы гражданской войны, голода и неопределённости. Впоследствии, сам А.Ф. Слудский вспоминает о времени работы В.Н. Вучетича таким образом: «В течение десяти лет его кипучая энергия и огромная любовь целиком были отданы Карадагской станции и оставили неизгладимый след в её истории» (Слудский, 2009).

Главным научным интересом Виктора Николаевича была зоология, и, в частности, энтомология. В 1917 г. выходит в свет его первая научная статья, посвященная некоторым аспектам жизни ос, пчёл и видовому разнообразию энтомофауны Карадага (Вучетич, 1917а). Среди изученных насекомых – 113 видов ночных и дневных бабочек (Lepidoptera: Heterocera, Rhopalocera) и 25 видов жалоносных перепончатокрылых (Hymenoptera: Aculeata). Весь материал был собран лично Виктором Николаевичем, его же руками он был подписан, смонтирован и помещён в коробки для хранения (рис. 2). Однако, несмотря на значительное число в его сборах бабочек, особую страсть он испытывал к роющим осам (Hymenoptera: Ampulicidae, Crabronidae, Sphecidae). В 1911 г., будучи на Оке, он подробно пронаблюдал поведение роющей осы *Bembix rostrata* L., массовым же сбором этих насекомых профессионально занялся лишь на Карадаге. Как свидетельствует сын А.Ф. Слудского, Евгений (Слудский, 2004), «Виктор Николаевич подолгу стоял на коленях, а то и лежал неподвижно, наблюдая, как какая-нибудь оса затаскивала добычу». Вероятно, зрелище было весьма удивительное, если по прошествии стольких лет эти воспоминания остались свежи в памяти Евгения Александровича. Впрочем, полученные таким образом данные отнюдь не были смешны и отразились в полновесной статье, опубликованной в авторитетнейшем на то время Русском зоологическом журнале (Вучетич, 1927).

С 1916 по 1928 гг. В.Н. Вучетич на Карадаге занимается наблюдениями и коллектированием. Так, благодаря его материалам был обнаружен новый

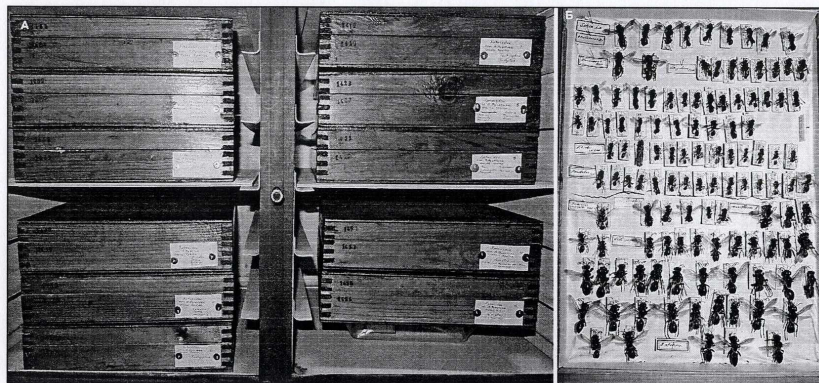

Рис. 2. Коллекция роющих ос В.Н. Вучетича в Зоомузее МГУ им. М.В. Ломоносова
А) стеллаж с закрытыми коробками. Б) открытая коробка с видами рода *Sphex* L

для Чёрного моря вид жёлто-зелёных водорослей *Vaucheria piloboloides* Tur. (Вучетич, 1917). Описаны новые виды организмов – *Acanthocistis wiasemskii* Ostr. (Heliozoa) (Остроумов, 1917) и *Solierella paradoxa* Guss. (Hymenoptera: Sphecidae) (Гуссаковский, 1928). Московский энтомолог Ю.А. Костылев описал и назвал (Kostylev, 1928) в честь В.Н. Вучетича новый вид ос *Microdynerus wuczetitzi* Kostylev. Его энтомологическими материалами пользовались известные учёные дореволюционной и советской России. Среди них В.В. Гуссаковский, С.С. Четвериков, А.В. Шестаков. Отметим, что в статье А.В. Шестакова (1917) из 20 обнаруженных в Крыму видов рода *Cerceris* больше половины было собрано В.Н. Вучетичем вблизи Карадага, а коллекция собранных им в этот период тушек птиц до настоящего времени хранится в Киевском зоомузее.

Один из авторов данной статьи имел возможность ознакомиться с энтомологической коллекцией Вучетича, включающей редкие виды роющих ос, и на её основе опубликовать дополненный список «сфецид» Карадагского заповедника (Шоренко, 2005). Из собственных впечатлений хочется отметить филигранность почерка В.Н. Вучетича на коллекционных этикетках, прекрасное монтирование материала и точное определение видов роющих ос, что было весьма непростым занятием, учитывая отсутствие русскоязычных пособий по определению роющих ос в начале XX века. Однако энтомологические увлечения отнюдь не всецело властвовали над разумом Виктора Николаевича. Его интересы касались практически всех исследований, проводимых на Карадаге (Вучетич, 1917б, 1917в; Слудский, Вучетич, 1917). Ещё Виктор Николаевич очень любил садовничать. Жена А.Ф. Слудского, Елена Николаевна, вспоминает: «...Это был исключительной ценности сотрудник, горячо полюбивший Карадаг и сделавший много для Станции. Почти всё, что растёт в настоящее время вокруг зданий Станции, создано руками Вучетича – теперь уже взрослые сосны, ели, кипарисы и многое другое. Конечно, и после него кое-что пересаживалось, и кое-что из его питомцев погибло, но абсолютно голые первозданные бугры им были превращены в цветущий сад» (Слудская, 2005). Каждое растение имело эмалированную табличку с русским и латинским названием, аккуратно подписанную Вучетичем. Также им был высажен прекрасный розарий, за которым он бережно ухаживал и обильно поливал, что было весьма затруднительно в условиях дефицита воды на Карадаге. Но не только эстетиче-

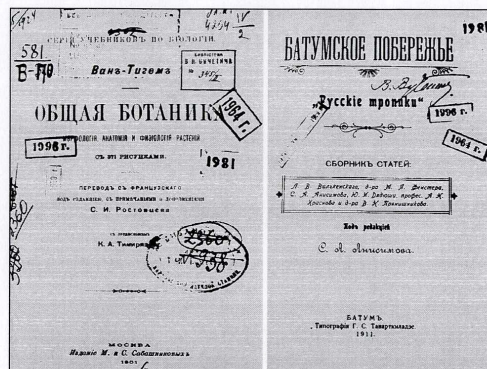

Рис. 3. Первые страницы двух личных книг В.Н. Вучетича с его штампом и росписью (из библиотеки Карадагского природного заповедника)

занимался виноградарством и... искренне любил море. Часто выходил на штатной лодке «Ундина» как для морских исследований, так и просто – порыбачить. Но с техникой не дружил, потому выходя один в море, часто возвращался на вёслах, сетуя на то, что, мол, «с мотором что-то случилось». Такое «дилетантское» отношение к технике вполне объяснимо тем, что Виктор Николаевич имел художественное образование. К сожалению, следов его творчества – картин и рисунков, в архивах биостанции нам обнаружить не удалось. Не упоминаются таковые и в свидетельствах очевидцев. Остается предположить, что они либо отсутствовали вовсе, либо безвозвратно утеряны. Однако имеются сведения о том, что в 1918 г. Виктор Николаевич сделал «писанки» на Пасху, чем искренне порадовал всех карадагцев. Отметим, что из личных вещей В.Н. Вучетича до настоящего времени на биостанции сохранились в небольшом количестве (Михалёнок, Лапченко, 2014) лишь его книги (рис. 3).

Личная жизнь В.Н. Вучетича долго не складывалась. До переезда на Карадаг он женат не был. Какое-то время он ухаживал за некой Евгенией Степановой, имеющей домик в Отузской долине и фруктовый сад. Но свадьбой эта история не увенчалась. Гораздо позже, в Москве, он женится на вдовствующей Вере Владимировне (рис. 4) с малолетним сыном. Этот брак продлился до конца его жизни. Эти и другие ценнейшие сведения, почерпнутые нами из воспоминаний сына А.Ф. Слудского Евгения (Слудский, 2004), дают возможность хоть немного представить жизнь В.Н. Вучетича на Карадаге в то время. Это были тяжелейшие и одновременно счастливейшие годы его жизни, годы, о которых он намного позже будет часто вспоминать, находясь в Москве. Летом 1924 года В.Н. Вучетич принимает решение об отъезде с Карадага. Вот что пишет об этом Александр Слудский: «... Когда Вы надумали уходить с Карадага, я не удерживал Вас, считая и сам Ваш уход необходимым, но не те поводы, которые выставляли тогда Вы, казались мне существенными и важными, а другие, более глубокие и существенные, коренившиеся как в Вас самих, так и в условиях того момента». Впрочем, Вучетич со Станцией отношений не разрывает, иногда приезжая сюда «погостить». В Москве он входит в её попечительский совет (официально именуемый Ученый Комитет) при Московском обществе испытателей природы, которому Станция тогда всецело принадлежала. В 1926 г. Слудский вновь предлагает Вучетичу

свая красота парковой растительности радовала Виктора Николаевича. В его занятиях садоводством имелся и сугубо практический интерес, выраженный в создании фруктового сада. В саду росли яблони, абрикосы, персики и груши. Среди прочего, имелся огород, где Вучетич выращивал клубнику, арбузы, дыни, редис, салат и занимался селекционированием. К примеру, вывел новый сорт дыни, названный им «Сиборка», в честь его друга Бориса Иосифовича Сибора, имеющего дачу в Отузской долине. Еще Виктор Николаевич

занять вакантное место его помощника «...считаю своей дружеской обязанностью сообщить Вам об освободившейся вакансии, думая, что при новых условиях Вы могли бы не без пользы для Карадага и для себя снова стать Карадажцем». Вучетич соглашается, однако, в силу не зависящих от него обстоятельств остаётся в Москве, помогая Станции в столице. Виктор Николаевич вдали от Карадага, являясь действительным

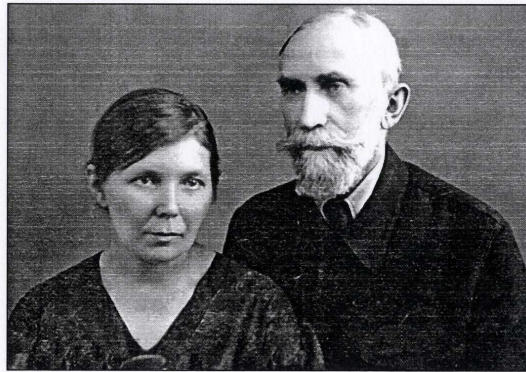

Рис. 4. В.Н. Вучетич с женой Верой Владимировной (из архива семьи Слудских). 1930-е гг.

членом МОИП, последовательно и настойчиво отстаивал интересы карадажцев, чем вызывал немалое недоумение и даже недовольство окружающих. В 1928 г. Виктор Вучетич пишет: «...отношение ко мне теперь очень прохладное у старины Мензбира, к которому как-то случилось мне обратиться с одной литературной справкой, я вызвал самый резкий рефлекс испуга и тревоги, едва только заговорил с ним. Эффект получился настолько сильный, что я должен был прежде всего успокоить его, сказав, что собираюсь говорить о самых мирных вещах, не имеющих отношения к Карадагу». Атмосфера лицемерия и страха, характерная для ранней советской эпохи, все больше тяготили Вучетича, и он пишет на Карадаг Александру Слудскому следующие строки: «...Какая липкая мерзость окутывает тело и душу. Грязная улица под ногами, пронизывающая сыростью и холодом, мразь сверху, и стихийная, наглая пошлость и подлость вокруг...» «На Ваши проекты о моём переселении в Феодосию, как и на мои мысли о том же, – я смотрю, конечно, как на мечты о каком-нибудь выходе из теперешнего довольно тягостного положения. Вам, как и мне, совершенно ясно, что обстановка московской работы – по крайней мере моей работы – слишком сжигает запасы нервной энергии». Вопрос переселения в Крым так и не решается, и как следствие, здоровье Виктора Николаевича ухудшается. Вскоре он сообщает о проблемах с сердцем и сопутствующих болезнях. Впрочем, исследований не оставляет. В Москве его основными интересами становятся орнитологические наблюдения, начавшиеся еще на Карадаге, и работа с детьми.

Виктор Вучетич никогда не имел громких званий и регалий, однако неоспорим тот факт, что его вклад в развитие зоологической науки был намного больше, чем у многих «остепенённых» современников. Так, с 1927 г. В. Н. Вучетич является единственным штатным сотрудником и одновременно заведующим Бюро кольцевания птиц (рис. 5). В 30 – 40 годы в соавторстве с корифеями советской орнитологии – проф. А.Я. Тугариновым и Г.П. Дементьевым, Виктор Николаевич издает обстоятельные статьи по миграции уток и чаек (Вучетич, 1934, 1937, 1940; Вучетич, Тугаринов, 1937а, 1937б, 1937в, 1941; Дементьев, Вучетич, 1947). На основании анализа данных кольцевания и возвратов были получены сведения о путях миграции некоторых видов птиц, описаны популяционные различия уток, приведены данные по возрасту птиц и др. Сведения из этих аналитических работ Виктора Николаевича нашли широкое отражение в

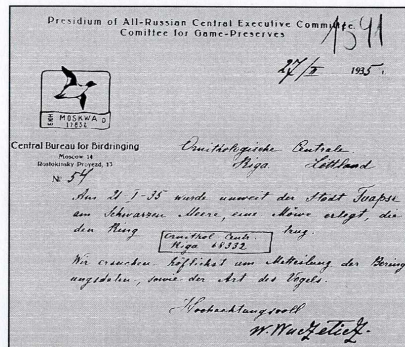

Рис. 5. Письмо В.Н. Вучетича в орнитологическую централь Риги на немецком языке (из архива института биологии Латвии). 1935 г.

ские пособия и рекомендации для учителей биологии (Вучетич, 1938а, 1938б, 1940). Таким образом, В.Н. Вучетич, совместно с проф. Б.В. Всесвятским, стоял у истоков юннатского движения в СССР. Но все же жизнь городского жителя его тяготит. Иногда он так вспоминает о Карадаге: «*кажется, решил раз и навсегда вытравить из себя всякие мысли о современном Карадаге – и не могу: слишком всё ещё чувствую его своим*».

При подготовке этого материала к печати, нам попалось письмо Виктора Николаевича весьма любопытного содержания. В нём Вучетич пересказывает Александру Слудскому одну легенду, которая по его словам «*попадает в самую точку наиболее волнующих вопросов существования нашего*». На наш взгляд, эта часть письма является своеобразным обращением к потомкам, и, несомненно, достойна полного опубликования в контексте настоящей статьи: «*Всем известно, что Боги создали мир, человека и демонов, Разум и Глупость. Века миновали, и боги пожелали спуститься на землю, чтоб посмотреть, что вышло из их творений. Мир земной блистал красотою весны, мир пленял их разнообразием линий, пестротой красок, благоуханием цветов и радостным пением птиц. Но вдруг обоняния небожителей коснулся смрад. Навстречу им шёл путник, и Боги спросили:*

– Куда лежит эта дорога?

– В город.

Смрад становился нестерпимым: среди изумительной зелени полей и банановых рощ смердели серые груды домов и заражали окрестный воздух. Люди, попадавшиеся навстречу, были бледны, усталы и измучены. Только одного повстречали они у ворот самого города, идущего со счастливой улыбкой. Боги остановили его.

– Ради приветствия путникам останови свой быстрый шаг! – сказали они. – Отчего так бледно и измучено твое лицо и почему оно светится улыбкой?

– Я измучен работой и бледен от бессонных ночей, – ответил человек. – День я работаю, ночью не сплю, думая, где бы отыскать работу на завтра. Улыбаюсь потому, что счастлив сейчас: наконец-то сбылась моя мечта! Я наработал достаточно, чтоб нанять такое жилище, какое как раз нужно мне давно: оно достаточно велико, чтоб я, моя жена и дети поместились в нём, его дверь выходит на солнечную сторону – и стоит открытой её, как солнце ворвется и осветит наши стены. Перед самой дверью растут два дерева, на которые можно будет повесить клетку с птицей на радость детям. Разве это не Рай?

– Но этим раем полна вся ваша страна! – воскликнул в изумлении Брами в образе путника. – Вся, кроме вашего города! Везде, – только здесь нет, – везде прозрачный чистый воздух, от солнца приходится прятаться, земля осыпана цветами, деревьев тысячи тысяч, и птицы могут оглушить своим щебетом. Стоило ли бежать от всего этого? Построить город, уничтожишь солнце, воздух, цветы, деревья, птиц – и потом изнуряешь себя работой день и ночь, чтоб иметь немножко воздуха, краденый луч солнца, два корявых дерева у порога и птицу в клетке!

И человек с изумлением ответил, не поняв его:

– Но разве мы дикие, чтоб жить в полях и в лесах?

И быстро пошёл своей дорогой. И Брами и Вишну показалось, что от земли поднимается огромное, безобразное чудовище. Бесцветные волосы падают космами на его глаза, которые ничего не видят. Оно смотрит на солнце – и не видит солнца. Смотрит на звёзды – и не видит звёзд.

– Твоё чудовище царит на земле, чёрный Шиву! – сказал Брами и в горе закрыл лицо своё.

А кругом поднимался смрад, раздавались стоны и злобная ругань. И чёрный Шиву улыбнулся:

– Так Глупость правит землёй!»

Известный путешественник, член Русского географического общества В.В. Сундаков по этому поводу пишет: «...Примета библейского апокалипсиса (конца света) – погасли звёзды. Так вот, может, они уже погасли? Когда мы последний раз поднимали глаза к небу? Примета обозначает как раз не то, что звёзды погаснут физически, буквально. Если мы забываем даже о звёздах, возводя их в ранг надуманных проблем, то для нас звёзды уже погасли, и конец света лично для тебя, меня, него, увы, уже начался...» (Сундаков, 2001). Нам кажется, что именно для того, чтобы не истончилась, не прервалась эта незримая связь человека с природой, В.Н. Вучетич так много времени уделял подрастающему поколению, будучи в Москве. Для этого так настойчиво занимался изучением птиц и насекомых, для этого бережно высаживал сад и парк на Карадаге, создавал розарий, публиковал труды... и поэтому так тяжело переживал расставание с Чёрной горой...

В заключение, чтобы подвести некоторый итог всему вышесказанному, хочется спросить внимательного читателя: видел ли сам Виктор Николаевич то солнце, о котором спрашивал своего друга, Александра Слудского? Нам кажется, видел – ярко пылающее Солнце Карадага, вечно светящее его душе...

Благодарности. Авторы искренне благодарны Ж.К. Владимировой, В.Ю. Лапченко, Г.И. Безвушко, Л.В. Знаменской (Карадагский природный заповедник), А.В. Антропову (Зоомузей МГУ) и Р. Матрозису (Латвийское орнитологическое общество, Рига) за информационную помощь и поиск архивных материалов.

Литература

Всесвятский Б.В., Вучетич В.Н. Методика преподавания ботаники/ Пособие для высших педагогических учебных заведений и преподавателей средней школы. – М.: Учпедгиз, 1936. – 213 с.

Вучетич В.Н. Заметки об энтомологических работах на Карадагской научной станции летом 1915 года // Тр. Карадагской науч. станц. им. Т.И. Вяземского. – 1917а. – Вып. 1. – С. 32 – 45.

- Вучетич В. Н. Случай прижизненного бактериального свечения *Gammarus pulex* de Geer. // Тр. Карадагской науч. станц. им. Т. И. Вяземского. – 1917б. – Вып. 1. – С. 50–61.
- Вучетич В. Н. Отчёт о морских зоологических работах 1915–1916 гг. // Тр. Карадагской науч. станц. им. Т. И. Вяземского. – 1917в. – Вып. 1. – С. 79–93.
- Вучетич В. Н. К биологии *Bembix rostrata* L. // Русск. зоол. журн. – 1927. – 7. № 1. – С. 49–62.
- Вучетич В. Н. Результаты массового кольцевания гоголя в Западной Сибири // Боец-охотник. – 1934. – Т. 4. – № 6. – С. 26–29.
- Вучетич В. Н. Зачем мы кольцуем птиц. – М.: Центр. Бюро кольцеван., 1937. – 6 с.
- Вучетич В. Н. Материалы в помощь учителю. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1938а. – 63 с.
- Вучетич В. Н. Материалы к совещаниям учителей неполной средней и средней школы в августе 1938 г. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1938б. – 70 с.
- Вучетич В. Н. О кольцевании птиц // Боец-охотник. – 1940. – 10. № 5. – С. 37–39.
- Вучетич В. Н. Нормы оценки успеваемости учащихся по биологии и средней школе. / Методическое письмо. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1940. – 64 с.
- Вучетич В. Н., Тугаринов А. Я. Сезонное размещение и миграции уток (подсем. Anatidae) по данным кольцевания в СССР. Кряква *Anas platyrhynchos* L. // Тр. Центр. Бюро кольцеван. – 1937а. – Т. 1. – 73 с.
- Вучетич В. Н., Тугаринов А. Я. Сезонное размещение и миграции уток (подсем. Anatidae) по данным кольцевания в СССР. Шилохвость *Dafila acuta* L. // Тр. Центр. Бюро кольцеван. – 1937б. – Т. 2. – 57 с.
- Вучетич В. Н., Тугаринов А. Я. Сезонное размещение и миграция уток (подсем. Anatidae) по данным кольцевания в СССР. Серая утка *Anas strepera* L., Широконоска *Spatula clypeata* (L.), Связь *Mareca penelope* (L.) // Тр. Центр. Бюро кольцеван. – 1937в. – Т. 3. – 101 с.
- Вучетич В. Н., Тугаринов А. Я. Сезонное размещение и миграция уток (подсем. Anatidae) по данным кольцевания в СССР. Чирок-свистунок *Querquedula crecca* (L.), Чирок-трескунок *Querquedula querquedula* (L.) // Тр. Центр. Бюро кольцеван. – 1941. – Т. 4. – 87 с.
- Гуссаковский В. В. Поправки и дополнения к ревизии рода *Solierella* Spin. (Hymenoptera) // Русск. энтомот. обозрен. – 1928. – 24. № 3–4. – С. 232–235.
- Дементьев Г. П., Вучетич В. Н. Сезонное размещение и миграция чаек по данным кольцевания в СССР. Моёвка *Rissa tridactyla* L., Средиземноморская чайка *Larus melanocephalus* Temm., Полярная чайка *Larus hyperboreus* Quapp., Серебристая чайка *Larus argentatus* Pontopp., Сизая чайка *Larus canus* L., Клуша *Larus fuscus* L., Белая чайка *Raophila eburrea* P. // Тр. Центр. Бюро кольцеван. – 1947. – Т. 5. – 31 с.
- Слудская Е. Н. Заметки о семье Слудских // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 71. – С. 14–19.
- Остроумов А. А. О новом виде солнечных в морском планктоне (*Acanthocistis wiasemskii*) // Тр. Карадагской науч. станц. им. Т. И. Вяземского. – 1917. – Вып. 1. – С. 62–65.
- Слудский А. Ф., Вучетич В. Н. О наблюдениях над морскими течениями у берегов Карадага (в Крыму) летом 1916 г. // Тр. Карадагской науч. станц. им. Т. И. Вяземского. – 1917. – Вып. 1. – С. 94–98.
- Слудский А. Ф. Карадагская биологическая станция (исторический очерк) / Карадаг – 2009: Сборник научных трудов, посвящённый 95-летию Карадагской научной станции и 30-летию Карадагского природного заповедника Национальной академии наук Украины. / Ред А.В.Гаевская, А.Л.Морозова. – Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2009. – С. 9–19.
- Слудский Е. А. Карадаг. Воспоминания (1917–1926 гг.). – Симферополь: СОНАТ. – 2004–2005. – 112 с.
- Сундаков В. В. Выиграть жизнь. – М.: Беловодье, 2001. – 181 с.
- Михалёнок Д. К., Лапченко В. Ю. Книжки В. Н. Вучетича в библиотеке Карадагского природного заповедника Национальной Академии наук Украины // XIV Таврические научные чтения (Симферополь, 31 мая 2013 г.). / Сб. научных статей. Ч. 2. – Симферополь, 2014. – С. 11–15.

Шестаков А. В. Род *Cerceris* Latr. (Hymenoptera, Crabronidae) в фауне Крымского полуострова // Тр. Карадагской науч. станц. им. Т. И. Вяземского. – 1917. – Вып. 1. – С. 46–49.

Шоренко К. И. Роющие осы (Hymenoptera: Sphecidae, Crabronidae) Карадагского природного заповедника. // Заповедники Крыма: заповедное дело, биоразнообразие, экообразование. / Материалы III научной конференции (22 апреля 2005 года, Симферополь, Крым). Ч. 2. Зоология беспозвоночных. Зоология позвоночных. Экология. – Симферополь. – 2005. – С. 97–100.

«In the power of the natural forces...» in memory of Viktor Nikolaevich Vuchetich (1881–1945). K. I. Shorenko, J. E. Shergalin. The article presents the historical and biographical information on Russian entomologist, ornithologist and educator V. N. Vuchetich, who worked at Karadag Scientific Station as an Assistant to Director, from 1915 to 1925.

Key words: Karadag Scientific Station, V.N. Vuchetich, Historical and Biographical Information.